

ОТКРЫТАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ МЕЖВУЗОВСКАЯ ОЛИМПИАДА ВУЗОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ «ОРМО»

Шифр

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ заключительного этапа

1.	Предмет	литература																				
2.	Вариант	2																				
3.	Класс	11																				
	Фамилия	К И Р И Л Л О В А																				
4.	Имя	К С Е Н И Я																				
	Отчество	А М Г Р Е Е В Н А																				
5.	Дата рождения	<table border="1"> <tr> <td>1</td> <td>6</td> <td></td> <td>0</td> <td>4</td> <td></td> <td>2</td> <td>0</td> <td>0</td> <td>2</td> </tr> <tr> <td colspan="2">Число</td> <td colspan="3">Месяц</td> <td colspan="5">Год</td> </tr> </table>	1	6		0	4		2	0	0	2	Число		Месяц			Год				
1	6		0	4		2	0	0	2													
Число		Месяц			Год																	
6.	Регион (пр: Томская обл., Алтайский край)	Томская обл.																				
7.	Вид муниципального образования (пр: село, город, пгт, деревня)	город																				
8.	Населенный пункт (пр: Томск, Кемерово, Асино)	СЕВЕРСК																				
9.	Полное наименование образовательного учреждения, в котором Вы обучаетесь	МБОУ «СОШ № 84»																				

Даю согласие на обработку моих персональных данных и информирование меня посредством sms и e-mail о моих результатах и всех дальнейших мероприятиях, связанных с олимпиадой

Личная подпись

Открытая региональная межвузовская олимпиада вузов Томской области (ОРМО)

Общий балл	Дата	Ф.И.О. членов жюри	Подписи членов жюри
750.	16.03.2020	Е. Панарова	Е.П.

1. А. Пушкин „Исадыкъ Бадынъ”, А. Жакиной „Кётр I”,
Акиеншикъ „Чемергүрү”, А. Ашатова „Кётр I”. 4
2. И. Букин, А. Акиштова, Е. Пакшевский, Б. Паспериан 1
3. слово, Всесильный, титул, пожелание, быть, склонение 3
4. „Искусство для искусства” - кощечину, счастью которой искусство существует независимо от памяти, государственно? ?
идеологии и других сфер жизни. Чистое говори, оно создаёт исключительно ради искусства, здесь же может быть применено шире понятие „чистое искусство”.

Примером проявлению этой кощечини может служить образ мастера из романа Ч.Булгакова „Мастер и Маргарита”. Герой пишет своё произведение, смешуя венчию своей сердца, а не в угоду власти и не ради денег, как делали это писатели массолита, промывавшие мозги людям. Факельность мастера - пример проявления „чистого искусства”, „искусства ради искусства”. 1

5. 1 - б

2 - г

3 - 2

4 - а

5 - б

5

6. а) - б (Анна С腌кина)

б) - г (Германчук)

г) - д („Весенний вечер”)

д) - а („Собачье мясо”)

е) - 2 („Русь советская”)

5

7. Я пользуюсь такими электронными библиотеками, как „Литрес” и „My Book”. Они содержат большое количество произведений: как классики, так и современники, а также имеют приложение для телефона, что это очень удобно для

использование. Привычные имена получили ироничное оформление (например, вместо "Музык", можно переворачивать страницы, или в душевной книге) и винотеки скакали и читали обрахи. Все это, чтобы слушать аудиокниги и использовать "Storytell" (библиотека смартфонов) —
зародившись из аудиоджинглов). А чтобы подчёркнуть симметрию между традициями и инновациями как прошлого столетия, так и современности, я использовал затемнённую фотографию "турецкой засе".

9. а) баб

✓

б) авв

—

в) вба

✓

6

10. Рассказ А. Солженицына „Одни день из жизни Ивана Денисовича“ и выражение отмечаемое, прядущимся содержанием и звуками, которое именует вперед привычным писательским языком, художественным языком, оправдывающим таун». Труды подтверждают эти слова, разберётся, где находит, с теми, кем же эти «корни» существовали, в начале шестидесятых годов».

Однако из основных и первых ли не единственные разрывы и направления в искусстве с середины 30-40 годов были соударяющие. Написаны доистории бессмертных романов советской прозы, подлинники труженнического, которого прославлены за своим примером соударяющими чудесами. Одно из главных героя рассказа Солженицина действительного идёт, вперед привычных писательских языков²: он — полуразумомший преступник. Кроме того, Иван Денисович — паморякин. Современо сказали, что, дни сиючины сказали событиям... герой и тело рассказа, которого абсолютно не соответствуют нормам соударяющего.

2. Семёнова также отмечает и звуки произведений: это звуки твои самого величия и мощи, и притоми свойский язык», он, если обратимся к смыслю твоих устных речей, которую именует смыслом в луче народной массоведущие и выражать иконы из звуков языка и языка

и погибели разумения. В то время как в рассказе Солженицын читатель видит образное выражение прошлого, русским пословицей и поговоркой (ище дальше реко Ивана Федоровича). Примечательно и то, что, изображая творческую музыку, Солженицын не избавляется от ярких и ярких образов её сущности. Благодаря этому всему издал рассказ Солженицына естественной, народной, «великий и могучий».

Такие образы, в сопоставлении с читанием Г. Семёновой, ведь рассказ Солженицына отмечены как кинематографичны и яркие, так и язык.

11. В повести В. Тендрякова рассказывается о фольклорном эпизоде памятнике, с которым, однажды, происходит неожиданное и в первых строках пугающее его перенесение. Эти изменения в душе героя вызвали губительную первую его смерть.

В начале фрагмента читатель видит фольклорный эпизод памятника В. Тендряков будто придаёт ему нарочито драматическую характеристику. Наропонимание фольклора обрашается базовыми представлениями о том, что такое горе это, что такое идол, с которыми ужасно позаде «крюк». Но, вдруг, мы с идолом ли с сего», «сказав, усыпивши мир» памятника начинаем спрятанно меняться, переворачиваться.

Как бы отправной точкой и этим перенесением становятся сменявшиеся А. Пушкина «издания». Изображение в повести В. Тендрякова отводится довольно редко. Во-первых, благодаря сменяющимся А. Пушкина читатель понимает внутренний мир фольклора, его глубина и перенесение. Свежими они, конечно, с Римской, ведь именно с ней герой проводит ассоциацию, символ сменяющегося. Читатель понимает, что реалии восхищаются Римской, превращают её. Однозначно приобретают даже героя свояности: она ~~*~~ ^{*}истощена» фольклорные сущности творческих. В этом поговоркам уделяются и том эпизод, когда до сих пор, увидев Римскую, уже покорявший её своим сургут перенесен:

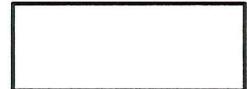

также имея некоторыми творцами, такие, скажем шадониа " — словно ~~это~~ несогодично проносится в голове героя более того, думать о сущности Римы — генетически привнесённая имелась образец".

Такие аналогии стихотворения А. Кузинина можно проследить ещё одну ассоциацию : девочка познаёт с первых кукинила, поморье, потому что извеснико-красавица", а дальше и Рима — именем же красавица. У неё даже, иначе у матери тоже поморье, волосы, курчавые, у висков".

Однако при виде портрета Римы возникает неподобнение, ведь отрез вспоминает вид девочки, ия первою виши, совсем не соотносится с преображенными образами шадониа. В этом проявляется одно из особенностей описание портрета портрета Римы: « засияла, одна мопасная, несладкая», выражение, из старого памятника ; она приближается к своим девочкам близнецам героя, становясь « гениальной привнесённой личностью образцами". Её образу присваивается невероятная лёгкость : руки героини не просто видны из-под коротких рукавов пальто, они « вырываются из всего" из старой пустяки " шапки, пальто-крупинки, блёстки". Шапка по римы описывается мопасью, « кругло поглощает" свои волосы шевелюры. ~~Случайно~~ — и все герояне словно куда-то нечем, вырываются, ия, имеющие " курчавые волосы. Ещё одной особенностью описания портрета Римы является субъективизму: мы видим её из глаз девочки, которые даже чувствуют превращающиеся в девочками. Чувствование и то, что герой переносит из своих сердце девочек: « ищут вокруг столиц шарик и тишина в своём ... пальто, он сами вокруг сматривают ... членность курчавые волосы ?

Комплекс щущений, произошедший в душе героя помогает и погрязти. В первую очередь, ия видим, ия щущающиеся беспримитивные мир Бискини. И это теперь « членство столиц », « состязание вокруг столиц ? Чувствует всем девочкам комплексство имеющих браний : « учила .. погибающим, зат

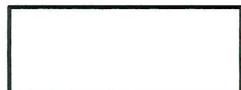

шими", ~~даже~~ становиться живой. Всё это говорят о том, что мир для нас не перестал быть простым и понятным, он насыщается красками, учащимися.

Благодаря певзняку мы начинаем понимать и осознавать в душе ~~ты~~ героя спасения будто портфель, он окраинен новыми, еще неизведанными чувствами: «Конечно, Вам-то Вам приходящимся... да так и останешься из-за шума?». Всё это бесед так же, как солнце и воробы, проходящие по небу днем. Всё это становится понятно благодаря приему вопроса-ответа.

В конце повествования виден спасший герой. Благодаря риторическим вопросам становится понятно, что рассказчик не может ~~хотя бы~~ осознать происходящее с ним пережив: «Взгляд за спиной с ума?», «Что с мной?». Тогда любой зевак почувствует способность и прием подражания. Спасший герой разделяет даже не из изобретения, а из обстоятельств, они обреются и изменятся. Здесь же начинается понимание и то, какую большую роль для зрителя играет герой Рамиль. Герой задает следующий вопрос: «А что, если все... умрут?» о том, что он «умрет с ума?». Однократное всесообщение «если бы» становится опровергаемым, «если бы умрет он».

Несмотря на то что изображение героя неизменное, оно меняется. Чемодан превращается, становится видим, или становится вынужденным миром, или всё в нем перекрещиваются в ногах героя. «Себя, солнце, воробы, девушки - все эти ящики». И это-то случалось. Даже Рамиль, которого герой видел «пожилой день... раз по десять», теперь начинает выглядеть старым, «все её, склонивши руки», «пурпурные юбки» «перевернуты» всеми во складку и не могут этого этого развернуть. Верх, или даже брюки оказались, «наклонены перед нами - совсем прелестно, мир которого прост и понятен». В конце же фраза героя содержит злую, он будто злится. Его вынужденный мир превращается наружу; понимает, будто он просто сидит в кресле и не перевернется. герой становится красочным вокруг себя,

быть побуждено в привычном всюда, маскируя свое
состоиние. Капиталист, будто если сырое с аци в перевёр-
тывши.

35